

Этой ночью окна вздрагивали от порывов ветра.

На холмах в 5 ли (22 км) от города Грибовар густая лесная растительность раннего лета заслоняла обзор, вызывая чувство, что мифические лесные жители могли появиться в любое мгновение. Они общались с феями земли, огня, ветра и воды и жили с эльфами.

В лесу, куда не доходил лунный свет, возникали мысли о существовании таких созданий.

Столицу и город Грибовар соединяла качественно мощённая дорога.

Именно поэтому, если бы первая армия поставила войска вдоль дороги и поместила штаб в промежутке, за ними легко могли бы наблюдать вражеские разведчики.

Если бы противник обнаружил местонахождение штаба, появился бы риск внезапной атаки, поэтому они устроили штаб в лесу.

Пусть противник и предпочитал битвы на дистанции, но ранее они уже успешно атаковали штаб первой армии, поэтому им нельзя было расслабляться.

И конечно, Регис использовал обычную палатку простого офицера. Половые доски положили прямо на влажную землю, поставили складные стол и стулья и затем окружили холстом.

Большинство солдат просто положили ткань на землю и спали на ней. Было бы здорово, если бы у них было чем накрыться сверху.

Если число офицеров, нуждающихся в личной палатке, увеличивалось на одного, то им приходилось добавлять сотню людей к транспортировке и управлению, так как люди перевозящие снабжение тоже нуждались в продовольствии.

Между прочим, в такой палатке не было крыши, поэтому, если бы пошёл дождь, можно было бы легко промокнуть.

В северной Белгарию редко шёл дождь, и даже если он вдруг случался, то заканчивался довольно быстро. Воздух был сух, и если человек и был мокрым, то быстро высыхал. Поэтому армия не собиралась заботиться о защите от дождя, и крышу поставили только в палатке командующего Лэтреилла.

Если бы они ставили лагерь на равнине, то могли бы подготовить большие палатки размером с дом, как это делала четвёртая армия. Но в лесу использовать их было неудобно.

Место разбивки лагеря было решено командованием заранее, поэтому они заблаговременно подготовили всё, что нужно.

Занавес, закрывающий вход в палатку, тихо шелохнулся.

Регис поднял голову от книги.

— Кто там?

— Сэр Регис, это я.

— Ах-х, пожалуйста, входи.

— Извините за визит в такой час.

Тем, кто отодвинул занавес и вошёл, была Фенрин Вероника де Тирэзо Леверд.

Её длинные тёмные волосы ниспадали до самого пояса её цельного чёрного платья.

Она была аристократкой, которой не место на поле боя, но её отправило в экспедицию министерство по военным вопросам под предлогом сопровождения Региса.

Изначально она должна была следить за ним, пока он находился в имперской столице, но по некоторым причинам она добровольно вызвалась отправиться вместе с армией.

На подносе она несла недавно испечённый хлеб и кофе.

— ...Сэр Регис, вы и сегодня не ложитесь допоздна. Может, я слишком любопытна, но я принесла ужин.

— Нет, пахнет вкусно, я благодарен.

— Не за что.

Регис положил документы со стола обратно в ящик. У ящика было два дна — хитрое изобретение, созданное, чтобы документы не промокли под дождём.

Фенрин поставила поднос на стол.

Там был не только хлеб, но и мандарины, персики, чёрный кофе в деревянной чашке.

Регис поднял кофе и сделал глоток. Горячая жидкость согрела его тело и отогнала усталость.

— Восхитительно.

— Фу-фу... Замечательно.

— Фенрин, ты приготовила этот ужин ночью?

— Обычно я не делаю этого... Но разве не все женщины хотят приготовить ужин своему мужу лично?

— Редко видеть, что аристократическая леди делает подобное. Искренне работать над всем, что ты делаешь, — замечательная идея.

— ...Спасибо. Сегодня сэра Регис снова читает. (1)*

— Да, после того как я стал штабным офицером первой армии, я получил право читать документы, к которым раньше не имел доступа. Мне нужно использовать этот шанс и просмотреть их.

Регис потянулся к хлебу. Пусть хлеб, испечённый на поле боя, и был очень твёрд, но наличие на нём масла делало его очень вкусным. Есть масло на поле боя, какая роскошь.

— И всё же г-жа Фенрин не говорит мне, чтобы я лёг спать пораньше. Когда другие видят, что я читаю ночью, то всегда это говорят.

Под слабым светом лампы Фенрин улыбнулась.

Колеблющиеся тени подчёркивали контуры её тела, что делало её более очаровательной, чем днём.

— Всё потому, что все волнуются по поводу здоровья сэра Региса.

— Да, я понимаю это. Спасибо.

— Я тоже надеюсь, что сэра Регис будет здоров, но есть некоторые вещи, которые я не могу сделать, находясь рядом с вами. Я не хочу стоять у вас на пути.

— ...Понятно.

«Это другой взгляд на данную проблему», — подумал Регис.

Фенрин не была нежной женщиной, она много размышляла.

Мандарин был приятно сладким и кислым.

— Разве г-жа Фенрин не будет есть?

— Скоро я должна уйти. Сэр Регис, вы со всеми знакомы в первой армии?

— Ну, думаю, что мои отношения с ними неплохи... На поверхности.

— Этого достаточно. Я волновалась во время беседы ранее.

— ...Люди из рыцарей Белого Волка, вероятно, не очень рады.

— Та стычка недалеко от столицы довольно известна, среди рыцарей первой армии есть дети благородных домов.

Во время того инцидента погибли командующий и его помощник.

Регис не хотел, чтобы кто-то погиб, но пятьсот Чёрных Рыцарей Джерома мерились силой с тысячью Белых Волков. Любая ошибка могла повлечь их полное уничтожение, поэтому Регис не мог сдерживаться.

Прямо сейчас командир рыцарей Белого Волка был повышен и не показывал враждебности к Регису.

Но определённо были люди, которые не забыли ту битву, поэтому Регис не мог расслабиться.

— Сейчас, я здесь как штабной офицер, приглашённый принцем Лэтреиллом... По сравнению с их ненавистью ко мне их лояльность, вероятно, более сильна.

Регис не знал командующего, который поддерживал более строгую субординацию, чем Лэтреилл.

— Принц Лэтреилл собирается стать императором, верно?

— Возможно. Когда война с Высшей Британией закончится... Ну, я думаю, что это сражение закончит эту войну. Именно поэтому мы собираемся осадить город-форт.

— ...Почему вы делаете это?

Фенрин была способна и умела в политике, но в вопросах войны её навыков не доставало.

Пережёвывая хлеб, Регис пояснил:

— После начала атаки сражение закончится, когда наши солдаты ворвутся в форт. Сбежать смогут немногие. Без достаточного числа солдат они будут похожи на бандитов, независимо от того, кто ими командует. После этого не будет проблемой закончить эту войну.

— Понятно, значит, мы определённо победим?

— Ну... Для обороняющихся в форте они победят, когда сильно сократят количество нападавших и начнут преследовать их, когда те будут отступать.

Или продержатся, пока не пребудет подкрепление.

Надеяться на приход подкрепления из Высшей Британии не стоит, но если война зайдёт в тупик, то соседние страны нападут на империю Белгария.

— Я слышала, что город-форт построен действительно хорошо.

— Да, у города Грибовар превосходный форт. Сложно представить, как он попал в руки противника.

— Значит, они ещё не узнали.

— Нет... Им уже всё известно от тех, кто сбежал... Однако они относятся ко мне как к постороннему и не рассказывают деталей.

— Как грубо.

— У меня нет другого выбора, кроме как спросить об этом во время завтрашней конференции. Это впервые, когда я нахожусь в положении, в котором должен получать отчёт, который уже организован. Но, как вновь прибывший, я должен привыкнуть к новому способу ведения дела.

Регис не хотел, чтобы его загнали в ситуацию, в которой могут начаться конфликты.

Он просто чувствовал себя неловко.

Фенрин спросила о другом:

— ...Сэр Регис поддерживает принцессу Аргентину в становлении императрицей, верно? В этом случае нормально ли помогать принцу Лэтреиллу?

— Ну, спасение граждан города Грибовар в приоритете, и мы должны закончить войну с Высшей Британией как можно скорее. Если мы будем сидеть на месте, соседние страны вторгнутся в страну. Эти факты нужно рассматривать отдельно от политики.

— Это верно.

— И ещё я хочу выяснить, действительно ли политика принца Лэтреилла и принцессы Аргентины так отличаются. Я должен узнать ответ на это. Цель не в том, чтобы получить власть, но в изменении политики управления империи Белгария. Было бы замечательно, если мы сможем перейти от гегемонизма к пацифизму. (2)*

— Разве не очевидно, что принц Лэтреилл является гегемоном?

— Был в прошлом. Но с тяжёлыми потерями империи в войне с Высшей Британией и изменением войны в связи с дебютом новых винтовок стала уже другая эра. Взгляды принца могли измениться. У меня есть надежда на это...

— Но, если ничего не изменилось, тогда что вы будете делать?

— Хм... Это трудный вопрос. Если принц Лэтреилл установит гегемонию, чтобы расширить территории, я должен буду прибегнуть к контрмерам. Однако тогда он уже будет императором.

Если кампания по возвращению города Грибовар будет успешной, принц Лэтреилл, вероятно, станет императором.

Регис вздохнул.

— Если он взойдёт на трон, то, чтобы я ни предпринял, это будет сложно...

Фенрин удивлённо наклонила голову.

— Имеете в виду то, что принцесса Аргентина потеряет свои права наследования, если принц Лэтреилл взойдёт на трон?

— Верно, нет никаких законов относительно наследования трона, но в этом всегда следовали традиции. В этом плане самый влиятельный человек — гофмейстер. Он благородного

происхождения и был министром по военным вопросам, так же как церемониальным министром в прошлом. Сейчас у него, кажется, сильные связи с министрами. Если гофмейстер не признает его, влиятельные великие дворяне тоже не сделают этого. Это означает, что в империи присутствует некая форма сената, пусть даже не признанная законом.

— Это вызывает странное чувство, чтобы того, кто станет следующим императором — человеком с абсолютной властью, назначал гофмейстер. (3)*

Фенрин понизила голос. Она и так говорила тихо, а теперь она ещё больше была настороже.

Она была сбита этим с толку, и Регис чувствовал то же самое.

— Всё потому, что предыдущий император предоставил ему больше власти, но проблема в резком увеличении полномочий. Ну, независимо от этого... если второй сын унаследует трон, четвёртая дочь потеряет своё право на наследование, это традиция...

— Верно.

— В этом плане империя Белгария особенная, однако в таких странах, как Высшая Британия, Хиспания, Германия, если у императора нет других потомков, родные братья или сёстры имели право наследования, что-то вроде этого...

Регис начал что-то писать на куске бумаги.

Сын императора младший брат императора сын брата ещё более младший брат его сын...

— Однако империя Белгария не признаёт права наследования родных братьев императора.

Сын императора сын младшего родного брата императора сын ещё более младшего брата...

— Причина этого, скорей всего, в заговорах с целью убийства, которые почти разрушили империю. В итоге это решило проблему братоубийства.

— Это проблема из-за королевского... происхождения?

— Да. Не все они похожи на это, но у членов королевской семьи есть сила, с которой они могут выйти против тысяч людей, и огромная сила духа. Тем не менее это может привести к событиям, которые могут привести к ужасающим последствиям.

Регис рассказал историю, которая произошла не так давно.

Отчёты были неопределённые, и все историки имели разные точки зрения на данные события...

Приблизительно пятьсот лет назад, когда империя всё ещё была на западе, а земля в центре, юге и востоке всё так же принадлежала другим странам.

Было три принца примерно одного возраста.

У них всех были тёмно-красные глаза, ярко-красные волосы и хорошее телосложение; все трое, как говорили, были «совсем как император-основатель».

Сложно было определить, кто добился большего успеха на поле боя, потому что все они достигли выдающихся успехов, значительно поспособствовав расширению территории империи.

Они были теми, кто преследовал людей из различных племён, которые жили к востоку от нынешней столицы империи. Все полагали, что, независимо от того кто станет императором, империя Белгария будет прочной как камень.

Когда император скончался из-за болезни, старший брат законно взошёл на трон и теперь мог командовать своими братьями.

Однако, когда появились проблемы, появились и различные мнения.

Император разошёлся во мнении со своими братьями по поводу контратаки выгнанных племён, которая произошла в связи с голодом, вызванным природным бедствием.

И затем произошло убийство.

Второй принц убил императора... Это были лишь слухи, но никаких доказательств не было. Несмотря на сомнения вокруг его смерти, второй принц взошёл на трон в соответствии с порядком наследования. Прошло лишь полгода с тех пор, как его брат стал императором.

И конечно, так как второй принц был образцовым талантом, империя стояла устойчиво.

Полгода спустя...

Третий принц раскрыл заговор второго принца.

Детали не были ясны. Все были убеждены, что был схвачен кто-то связанный с убийством.

Закона, по которому было возможно инкриминировать особу королевских кровей, не было.

Суд, действующий по нормам общего права, мог подействовать, но в тот момент «было слишком поздно, чтобы остановить его». Итак, третий принц казнил второго принца.

Всё было бы не слишком плохо, если бы история на этом и закончилась.

Однако часть дворян заявила, что вместо третьего принца дети второго принца больше подходили на место императора.

Когда второй принц умер, у его детей был приоритет в порядке преемственности.

Но коронацию второго принца, который убил императора, была аннулирована — была и такая традиция. Третий принц настоял, что он имеет право на наследование как тот, кто раскрыл заговор убийства первого принца.

Но влияние третьего принца было слишком ограничено, и он не смог закрыть рты фракции второго принца.

Результатом стала гражданская война, которая разделила страну надвое.

Согласно современным исследованиям, в соответствии с обычаями, позиция третьего принца была верна. Но, к сожалению, в итоге победу получила фракция второго принца.

О том, что произошло с третьим принцем, было множество историй: такие как смерть на поле боя, основание своей собственной страны или о смерти от старости, после того как он сбежал из империи.

В итоге империя Белгария потеряла троих превосходных лидеров.

Во время крупномасштабной войны были проигнорированы множество проблем. Граждане гибли от контратаки вражеских племён и голода.

К счастью, новый император был талантлив, несмотря на свою молодость, и империя вернула свою силу... Но, без сомнений, империя была под угрозой развала.

Итак, старший сын второго принца, который убил первого принца, стал новым императором.

И потомки королевской семьи тоже унаследовали эту особенность.

Поэтому, чтобы избежать подобного ошибки снова, появился обычай, по которому «родные братья должны поддерживать нового императора». Так было написано во многих книгах.

◇ ◇ ◇

Регис допил кофе, который уже немного остыл.

— ...Я не думаю, что родословная может всё решить. Но после того, как я узнал об истории братьев, убивающих братьев, я начал подозревать, что это и есть причина такой системы очередности наследования.

— Значит, вот откуда пошёл этот обычай.

— Ну, в очередности наследования у детей императора будет приоритет перед его братьями. То же и у других стран.

— Ах, это может показаться грубым... Но если принц Лэтреилл, став императором, не заведёт детей, так что произойдёт, если он скончается? Ребёнок принцессы Аргентины унаследует трон?

— Хм-м-м... Если у принца Августа будет ребёнок, то он и будет следующим в очереди преемственности. Были времена, если трон пустовал слишком долго, тогда мать императора занимала трон как его регент. Прямо сейчас это была бы мать принца Лэтреилла — Её Величество Императрица.

— Его мать?!

— Не коронована, но является его регентом.

— Значит, и такое бывает...

— Прямо сейчас империя — огромная страна с населением более чем миллион человек. Но триста лет назад людей в ней было меньше. Так как мы постоянно в состоянии войны, принцы и императоры могут потерять жизнь, если не будут осторожны. Если ребёнок имеет отношение к королевской семье по крови от рождения, он станет императором.

— Родословная фактически продолжилась.

— Да... Если у детей красные глаза и волосы, они должны быть потомками императора-основателя.

— Хм-м... — Фенрин задумалась. — Ах... Тогда в Высшей Британии, если королева Маргарет проиграет эту войну, её сестра станет королевой?

— Э, там королевством управляет парламент, поэтому права на наследование перечислены строго. Согласно твоей логике, разве следующей не была бы её кузина Элизабет? Всё же у неё нет никаких сестёр... Нет, парламент Высшей Британии имеет полномочия избавиться от монарха. Учитывая их отношения с Белгарией, есть шанс, что королеву Маргарет свергнут, даже если она выживет.

— Изменения всё равно произойдут. Что за человек принцесса Элизабет? Было бы замечательно, если она ненавидит войну...

— Прежде она никогда не появлялась в обществе. Так как ей всего шестнадцать, в Высшей Британии она всё ещё не считается совершеннолетней.

— Вот как?

— В независимости от того, кто станет королевой, страна будет в беде. Белгария запросит военную компенсацию. Чтобы удовлетворить требования мирного договора, они заплатят деньгами или новейшей техникой?.. Если они откажутся, то война продолжится? Я против вторжения... но я не знаю, какие планы у Лэтреилла.

Фенрин кивнула.

— Сэр Регис, вы обеспокоены тем, какое решение принял Его Высочество?

— Ах... Верно... Я надеюсь, что принц Лэтреилл стремится к мирным дипломатическим отношениям, но...

— Если принц Лэтреилл после коронации установит политику гегемонии, что вы планируете?

В отражении её глаз танцевали оранжевые огоньки.

Регис мог лишь сидеть сложа руки и ждать этой ситуации.

Ему было не под силу воспрепятствовать тому, что Лэтреилл унаследует трон.

Если Лэтреилл станет новым императором, линия фронта расширится?..

— Если это произойдёт, то я... сделаю всё, что смогу. Я больше не буду празднично стоять в стороне. Извини, но я не могу объяснить специфические особенности.

— ...Нет, это вы меня простите, простая женщина спрашивает о политике.

— Г-жа Фенрин, после разговора с вами мои мысли приобрели большую ясность. Спасибо.

— Фу-фу... извините, что оторвала вас от чтения. Мы расстанемся на ночь. Увидимся завтра, сэр Регис.

— Ах, доброй ночи.

Фенрин низко поклонилась и вышла из палатки.

Регис вздохнул.

«Возможно, это я вернул борьбу между кровными родственниками спустя пятьсот лет».

Это был кровавый инцидент в истории Белгarii.

Возможно, пятьсот лет спустя в книгах будут говорить о нём как о страшном грешнике.

— ...Надеюсь... Это не перерастёт в войну.

Он не хотел видеть битву между кровными родственниками.

Было бы замечательно, если ему больше не нужно будет вновь играть роль стратега. Ему хотелось лишь читать свои книги, будучи прозванным «бесполезная задница». Так думал Регис.

◇ ◇ ◇

851 год империи, 5-го июля.

Полдень.

Первая имперская армия Белгarii продвинулась к позиции в 60 ар (4287 м) от города Грибовар, который был занят союзной армией Высшей Британии и королевства Лангоболт.

Они были вне досягаемости артиллерии, но уже видели холм с серыми стенами крепости под зелёными равнинами.

Имея экстраординарное зрение, можно было бы ясно увидеть флаги Высшей Британии и Лангоболта.

Как и говорилось в докладах разведчиков, крепость была захвачена.

После обеда Регис отправился в штаб.

Все солдаты первой армии были хорошо обучены и не были неотёсанны. Они поддерживали дисциплину, и не было похоже, что они совершали марш в течение нескольких дней. Не было никого слоняющегося наполовину голым или играющим в карты на деньги.

Были только те, кто ухаживал за оружием, тренировался или отдыхал...

Боевой дух была на высоте.

Когда Регис столкнулся с ними в столице, он подумал, что они были отчуждёнными и небрежными.

Однако несколько дней назад они понесли тяжёлые потери в сражении с Высшей Британией, и он чувствовал, что они были напряжены в хорошем смысле.

Он вошёл в военный конференц-зал. Это была круглая палатка с крышей и круглым столом внутри.

Но стульев не было.

Кажется, во время обсуждения все будут стоять.

Регис хотел прийти в точно назначенное время...

Но там он увидел только одного человека.

Это был одетый в лёгкую броню Лэтреилл.

Регис в панике достал карманные часы.

— И-извините, я перепутал время?!

— Нет, сейчас пять минут до назначенного времени... никаких проблем.

— Остальные ещё не пришли?..

— Да, я сказал остальным, что обсуждение начнётся в два часа.

Это было необычно.

Находясь наедине с Лэтреиллом в одной палатке, Регис чувствовал себя неловко.

Возможно, он как-то оскорбил его, и теперь его самого казнят?

Нет, учитывая, как он начал здесь работать, его могли вернуть назад в столицу в связи с тем, что он был бесполезен.

Вспоминая, Регис заметил, что всё это время просто читал книги.

Это было наказание или исключение из штабных офицеров?..

Лэтреилл положил руку на стол.

— Сэр Регис, вы не очень хорошо сошлись с нашей армией.

— Значит, я уволен?

— Хм?

— Ах, нет, ээ... разве моя работа не ответила вашим ожиданиям?

— Если честно, то да. На холме Ля Люк вы советовали не останавливаться там, но вы не участвовали в недавних обсуждениях.

— ...Ну... у меня не было никаких специальных предложения, и я не хотел затягивать процесс.

— Я думаю, вы обеспокоены тем, что побеспокоите людей вокруг вас.

— Мои извинения за то, что заставил вас волноваться.

— И поэтому, прежде чем начнётся обсуждение, я хотел бы услышать ваше мнение.

— ...Да.

— Для начала посмотрите.

На столе лежала карта.

От неё исходил запах свежих чернил.

Вероятно, её обновили после последней разведки.

Город-крепость Грибовар был расположен перед крутой горой и построен в её долине. Пусть её и называли долиной, но склоны по бокам не были круты, хотя даже имеющийся наклон затруднял движение повозок. Город был расположен в бассейне между горами.

Благодаря местоположению там всегда работали ветряные и водяные мельницы.

Ветер дул с юго-запада на северо-восток.

С течением реки было то же самое. Река была почти достаточно широка для военных кораблей и очень глубока, протекая через Федерацию Германия и до западного моря.

Так как течение было очень быстро, только умелые пловцы могли добраться до другого берега.

В Белгании редко идёт дождь, поэтому вода была драгоценна.

Это была не только крепость, которая защищает страну от королевства Лангоболт Федерации Германия, отрасли промышленности, которые использовали водоснабжение, тоже были особенностью города.

Наряду с городом Молдр с другой стороны южных гор это был один из немногих центров массового производства бумаги и стали в империи. Ещё они производили высококласное вино.

Грибовар был узлом коммуникации северных линий фронта, где размещались генерал-лейтенант Бикслоу и его третья армия.

Но генерал-лейтенант погиб во время войны с Высшей Британией.

Третья армия тоже потеряла больше чем половину сил.

Несмотря на это, для охраны крепости требовалось больше чем десять тысяч человек. Во время атаки на город они были либо схвачены, либо убиты, и их нельзя было учитывать в битве.

— Хм... — Регис уставился на карту.

Лэтреилл указал на карту и начал объяснять дислокацию противника:

— Согласно отчётам разведчиков, предполагаемые союзные силы Высшей Британии и королевства Лангоболт в крепости между тридцатью и сорока тысяч человек.

— Атаковать крепость с меньшим числом солдат, какая суровая ситуация.

— Мы не будем сражаться с ними напрямую. Именно поэтому я попросил твоего присутствия.

— Нет... это...

Регис залился холодным потом.

Тем не менее сейчас это не поможет ему что-либо сказать — волшебства, которое могло разрушить все препятствия, просто не существовало. До собрания он всё обдумал и подготовился, но в этом не было никакого смысла, если от этого не было толка.

Лэтреилл закрыл левый глаз и смотрел лишь правым.

— Разве мы не ради этого взяли с собой пятьдесят тысяч пионеров?

— Да, это так... ландшафт такой же, как докладывали разведчики. Я думаю, это сработает.

Пионеры не были солдатами.

Они были рабочими, собранными по всей столице. Больше чем половина из них были беженцами, которые потеряли свои дома, землю и богатства во время войны.

Если они примут участие в экспедиции, то получат вознаграждение, которое поможет их семьям.

Семьи, которые не могут зарабатывать трудом, нуждаются в другой форме финансирования.

Так или иначе, это было частью программы помощи пострадавшим во время войны.

Регис указал на карту.

— Граждане Грибовар собраны здесь?

Это была южная часть крепости, где находилась городская часть. В отличие от круглых стен крепости, стены там были прямыми.

Крепостные стены лучше делать круглыми, именно поэтому они были построены так.

Если бы у стен крепости были углы, то они могли бы подвергнуться атаке с двух сторон.

Однако для города круглая форма стен не подходила, и поэтому вокруг крепости стены были круглые, а вокруг города — прямые.

Также западная часть города была расширена во время бума производства стали, все здания в этой части были построены ради сталелитейной промышленности.

Лэтреилл указал на часть расширения.

— По словам тех, кто сумел сбежать, гражданских удерживают в районе сталелитейной промышленности. В главном городе проживают солдаты.

— Сбежавшие люди?!

— Да.

— Там есть секретный туннель?

— Нет... рабочий, которому приказали восстановить стену, внезапно прыгнул в реку и сбежал вплавь.

— В эту реку?! Должно быть, он превосходный пловец!

— Ну, другие люди не смогут повторить его подвиг. Интересно, сколько людей первой армии, которая известна как сборище элит, смогли бы сделать это...

— Должно быть, некоторые всё же смогут, правильно?

— Конечно.

Это была армия, где были собраны лучшие из лучших в империи.

— Что насчёт места, где держат пленных?

— Они не с гражданскими и всё ещё находятся в главном городе...

— Обычно их размещают в городе.

— Наверное.

Если врагу не удалось захватить крепость, то это не считалось поражением. Поэтому, если бы что-то пошло не так и пленные восстали, то в этом не было бы большой проблемы, если бы они к тому же были отделены стенами. Кроме того, имелась проблема численности.

Так как в Грибоваре размещались тридцать тысяч людей на долгий срок, противник занял всю жилплощадь.

Там не было достаточно печей и колодцев.

Поэтому был высок шанс, что пленных удерживали в какой-то одной части города.

— ...Будем учитывать, что они все живы.

Пробормотал Лэтреилл, а Регис мрачно кивнул.

Это была война.

Противник держал жизни захваченных солдат в своих руках.

Регис задал вопрос:

— Вы знаете детали, как пал город Грибовар?

— Да, некоторые солдаты сбежали во время сражения.

Лэтреилл начал пересказывать то, как пал город-крепость Грибовар.

◇ ◇ ◇

851 год империи, 11-го июня.

Вечер.

Часовой при исполнении обнаружил отряд, пришедший с юга — со стороны империи Белгария.

Им было затруднительно разглядеть детали, поскольку было тёмное время суток, но у этих людей был флаг с золотым солнцем на тёмно-красном фоне.

Это был флаг третьей имперской армии, тот же, что развевался над городом Грибовар.

Это значило, что прибыли их союзники из третьей армии.

— Это генерал Бикслоу!

Крикнул часовой.

Кто-то ещё крикнул:

— Их преследуют!

От гор появился отряд, преследующий третью армию.

Гарнизон никогда не видел флаги Высшей Британии, но они слышали новости.

Их флаг — это белый фон и две красные линии.

Высшая Британия открыла огонь, и отставшие солдаты третьей армии попадали.

Исполняющий обязанности командира гарнизона сразу же отправил отряд на перехват.

И закрыл городские ворота с целью воспрепятствовать тому, чтобы противник вошёл в город, даже если они прорвутся.

Это был стандартный ответ, с которым не было проблем.

Солдаты действовали стремительно, так как были хорошо тренированы.

Отряд перехвата устанавливали формацию так, чтобы защитить их бегущий товарищей. Преследователей из Высшей Британии насчитывалось почти десять тысяч. В группе перехвата было только три тысячи; прямая конфронтация определённо привела бы к потерям.

Не только это, силы королевства Лангоболт появились на севере.

Это была рискованная ситуация.

Если бегущий отряд третьей армии не сможет быстро войти в форт...

И затем кто-то из бегущих сердито закричал в сторону ворот: «Генерал Бикслоу ранен! Откройте ворота! Позовите доктора!»

По инструкциям имперской армии, даже если заметили союзные силы и хотите впустить их, вы всё ещё должны проверить их принадлежность.

В таком случае командующий гарнизона должен был подтвердить, а были ли там генерал Бикслоу и его штабные офицеры.

Изначально командующий приказал: «Не открывать ворота».

Однако, когда он направлялся к окну над воротами согласно процедуре, солдаты за воротами закричали: «Открыть ворота! Позовите доктора!».

Группа перехвата тоже понесла потери под винтовочным огнём Высшей Британии, также приближалась армия Лангоболт.

Тогда не было понятно, что именно произошло.

Но факт был в том, что ворота открылись прежде, чем проверка была окончена.

Стражники открыли ворота из-за напряжённой атмосферы? Или это действительно был приказ командующего?

В итоге ворота открылись, чтобы впусти преследуемый отряд.

Солдаты третьей армии отбросили флаги и атаковали винтовками.

На самом деле это были переодетые солдаты Высшей Британии!

Захват западных ворот не занял много времени.

Те три тысячи человек из группы перехвата не получили поддержки со стороны крепости и были быстро уничтожены.

Северные ворота тоже были подавлены, и двадцать тысяч человек армии Лангоболта прорвались. Обороняющиеся солдаты подняли белый флаг.

Солдат, который представил данный отчёт, был стражником на западной стене. Увидев белый флаг, он выбросил свой меч и броню, прыгнул в реку и спасся вплавь.

◇ ◇ ◇

Регис положил пальцы на лоб.

— Ну... Такое решение можно понять...

— Попасться на такую обычную схему, можно поверить... Но стрелять в своих собственных солдат, чтобы обмануть защитников крепости, — это достойно похвалы.

— Его план состоял в том, чтобы обмануть солдат противника за счёт нескольких жизней его солдат. Правильная армия никогда бы не сделала этого.

— Из-за таких негуманных приказов солдаты могут потерять лояльность, верно?

— ...Верно... Ну, лояльность не единственная вещь, которая подстёгивает солдат, верно?

— Это именно та схема, которую использовал этот человек...

— Полковник Освальд Култхард?

— Да.

Лэтреилл горько кивнул.

В форте Бонайре из-за таких грязных уловок он понёс тяжёлые потери.

Солдаты скрывались в бочках с порохом и ждали сигнала, чтобы поджечь его. И конечно, те, кто поджог, разлетелись вместе с осколками.

Фактическим командующим армии Высшей Британии был полковник Освальд Култхард, которому нравилась такая жертвенная тактика.

— Противник знал, что солдаты третьей армии чрезвычайно преданны генерал-лейтенанту Бикслоу? Он использовал это...

— Да... Они не могли атаковать империю, и с учётом их маршрута отступления, вероятно, они планировали напасть на город Грибовар.

Регис тоже приготовился... Но был ли он готов к такому? Он немного боялся.

Если бы противник мог получить помощь королевства Лангоболт, то лучшим решением было пройти по реке к морю и вернуться в свою страну.

Или они могли пересечь на лошадей. Королевство Лангоболт было известно своими лошадьми и кавалерией.

Регис предположил: «Высшая Британия атаковала город Грибовар из-за своенравия новой королевы?»

Даже так, он не мог сказать, какой был смысл в атаке города.

Но, судя по тому, что он слышал, Освальд был хорошо подготовлен к атаке на Грибовар. Он предсказал даже каприз королевы?

Или за этой операцией есть другой смысл?

— ...Я не понимаю.

— Что такое, сэр Регис?

— Ах, ну... я действительно не могу сказать, каким образом думает полковник Освальд Култхард и какова его личность.

— Он противник с которым вы никогда прежде не сталкивались. Разве это не естественно?

— Ну... Это как понять личность автора, после того как прочтёте его книгу. Увидев тактики, которые использует командующий, также можно понять его... и он слишком силен.

— Вот как?

Казалось, Лэтреилл сомневался насчёт этого.

Регис не намеревался характеризовать его таким странным образом, но Освальд, кажется, не воспринимал это так.

Кроме того, так как Регис не мог понять мысли Освальда, это было совсем не убедительно.

«Этому должна быть какая-то причина».

Пусть принесение своих солдат в жертву было жуткой тактикой, она была очень эффективна против солдат Белгарии, у которых был строгий праведный характер. Освальд был умён. Его тактики были действительно превосходны.

Но на уровне глобальной стратегии его действия были полны грубых ошибок. Как будто он стремился к смерти.

Через войну они могли стимулировать свою экономику, но не было потребности выбирать противником империю Белгария, которая была самой сильной в регионе.

Тактика использования новых винтовок была удивительна, и они действительно дошли до столицы всего лишь с тридцатью тысячами человек.

Захват города Грибовар в мгновение ока был поразительным подвигом, пусть они и должны были отступать.

То, что оценка Белгарии сильно упадёт, было верно. Если они смогут удержать этот форт и соседние страны тоже предпримут ряд атак, то им удастся переломить ситуацию.

И Регис делал всё, что он мог, чтобы гарантированно предотвратить данных ход событий...

Может, они захотят использовать заложников, чтобы провести переговоры относительно безопасного прохода назад в Высшую Британию?

Но Регис сомневался относительно возможности того, что Лэтреилл согласится на переговоры. Трудно было представить имперскую армию, ведущую переговоры, ради заложников с врагом, который нанёс им большой урон, и позволяющую командующему противника сбежать.

Регис кивнул.

Лэтреилл со вздохом произнёс:

— ...Кажется, Бикслоу выбрал неправильного командующего гарнизоном. Даже если их командующий был в опасности, они должны были поставить в приоритет безопасность крепости. Командир должен понимать это.

— Верно. У меня есть способ подтвердить их личность, не затрачивая много времени...

— Хм-м?

— Например, позволить кому-то, кто знает лица генерал-лейтенанта и его заместителя, покинуть крепости вместе с группой поддержки и подождать перед воротами. Если это будет противник, то он погибнет, но это лучше, чем потерять крепость и погубить ещё больше людей.

— Адекватная тактика.

— Если бы они могли спокойно подумать, то быстро бы додумались до этого. Вероятно, тогда они слишком беспокоились.

— Это возможно.

Регис указал на городскую часть на карте.

— Сначала мы должны спасти граждан. Могут быть некоторые жертвы, но если противник будет держать в заложниках большое число людей, то мы не сможем сражаться в полную силу.

— Разве не нормально считать граждан захваченного города мёртвыми?

— Это должно быть только после того, как мы попытаемся спасти их.

Лэтреилл на мгновение выглядел удивлённым.

Он закрыл глаза, скрестил руки и задумался.

— ...Конечно... я не думал позволить гражданам погибнуть, даже не попытавших спасти их, хорошая мысль.

— Да.

— У вас есть какой-то план, сэр Регис?

Спросил Лэтреилл, открыв правый глаз.

Регис положил руку на подбородок и задумался.

— Хм-м...

— Даже известный стратег не будет в состоянии придумать план так легко, хах.

Регис почти плюнул.

— И-известный стратег?..

— Судя по вашим заслугам, такая оценка немыслима.

— Эм, я действительно знаю несколько способов спасти граждан этого города.

— Знаете несколько?!

— Я просто всё ещё колеблюсь, какой из них лучший...

Лэтреилл широко раскрыл глаза.

Регис почесал голову.

— Ну... Хотя я знаю лишь то, что вычитал в книгах...

— Я тоже прочитал много военных книг, но не знаю ни одной, где была бы описана такая тактика. О какой стране та книга?

— Нет, я не думаю, что эту книгу можно найти при дворе...

Регису нравились креативные работы, такие как развлекательные романы, драмы и эссе. Пусть ему нравилось читать всё что угодно, у чего были слова, больше всего ему были интересны книги с новыми идеями.

Адъютант Лэтреилла Жермен, кажется, считал, что такие работы не представляют ценности для империи, поэтому Лэтреилл, вероятно, тоже не читал их.

На полках его читального зала не было книг, которые нравились Регису.

«Ну, если бы у принца, который, вероятней всего, станет следующим императором, на полках были книги, такие как «История антагониста», я бы почувствовал себя неловко. Это история, где девушки заперты в коробке с надписью “еда”».

Это заставило кончили его волос встать дыбом.

— Ну... не принимая во внимание, откуда я узнал это, у меня есть предложение, которое можно было бы считать планом.

— Да, тогда объясните детали, после того как все будут здесь.

— Есть.

Уже время, в которое должны были прийти остальные?

Лэтреилл неловко улыбнулся.

— Фу... Как и ожидалось, сэр Регис отличается от остальных.

— Я владею лишь общедоступными знаниями.

— Нет, не о стратегии. Как фельдмаршал и принц, я выделяюсь и в искусстве фехтования тоже. Есть много людей, кто следует за моими желаниями, но лишь немного, кто возражает моему мнению.

— Э? Я сказал что-то грубое?

— Фу-фу... Когда я сказал: «...считать граждан павшего города мертвыми», разве вы не сказали: «...только после того, как мы попытаемся их спасти»?

— Э-это...

Регис был напуган.

Это было действительно грубое замечание.

— Я знаю, что вы очень компетентны. Однако интересно, почему Аргентина прощает вашу дерзость и непочтительность к этикету... Или, по крайней мере, так я обычно думал. Но, поговорив с вами, я начал понимать.

— Ну...

Регис не понимал, отчитывали его или хвалили, он мог лишь неопределённо кивнуть.

Если это касалось этикета, то это, несомненно, была критика.

Однако Лэтреилл миролюбиво улыбался — выражение, которое Регис никогда прежде не видел.

— После того как я достиг своего нынешнего положения, мне никогда ещё не читали лекций.

— Ах, лекции — неплохие вещи...

— Да, сэр Регис прав. Сдаваться только потому, что это слишком трудно, можно раскритиковать как лень. Спасибо за замечание.

— Да, но, если мы проиграем, тогда решение не подталкивать себя было верным. Такое может быть...

Лэтреилл покачал головой.

— Командующий не может учитывать все возможности. Однако я принял решение слишком поспешно. Я изменю свою привычку принимать слишком сырые решения.

— Да, Ваше Высочество.

(1) пп: А ты думала, сможешь так просто смутить его этим нелепым подкатом? До Клэрисс тебе расти и расти, пф.

(2) Гегемония <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F>

(3) Гофмейстер <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%84%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80>

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641278>